

На правах рукописи

КАНДЫБА Александр Викторович

РАННИЙ ПАЛЕОЛИТ ВЬЕТНАМА

Специальность 5.6.3 Археология (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискании ученой степени
доктора исторических наук

Новосибирск
2026

Работа выполнена в отделе археологии каменного века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН).

Научный консультант:

Деревянко Анатолий Пантелеевич, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, *Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук*, научный руководитель ИАЭТ СО РАН.

Официальные оппоненты:

Дроздов Николай Иванович, доктор исторических наук (специальность 07.00.06 – археология), *Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»* (СФУ), г. Красноярск, профессор Кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций.

Кулаков Сергей Александрович, доктор исторических наук (специальность 07.00.06 – археология), *Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук*, (ИИМК РАН) г. ведущий научный сотрудник Отдела палеолита.

Тетькин Алексей Владимирович, доктор исторических наук (специальность 5.6.3. Археология), *Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет»* (ИРНИТУ), г. Иркутск, профессор кафедры истории и философии.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет» (ИГУ).

Защита состоится **10 ноября 2026 г. в 10.00 часов** на заседании диссертационного совета 24.1.030.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, на соискание ученой степени доктора исторических наук на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу: 630090, г. Новосибирск, проспект академика Лаврентьева, 17, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН и на официальном сайте Института www.archeology.nsc.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Л.Н. Мыльникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На протяжении всей человеческой истории, от доисторических эпох до современности, климатические трансформации выступали фундаментальным фактором, определявшим динамику расселения, миграционные процессы и вектор поведенческой эволюции человека. Развитие междисциплинарных подходов в естественных науках подтверждает гипотезу о том, что климатические флуктуации оказывали определяющее давление на биогеографию плейстоцена Юго-Восточной Азии. В условиях перехода от высокогорных к прибрежным ландшафтам эти изменения становились критическим вызовом, детерминирующим либо адаптивную эволюцию организмов, либо их локальную или полную миграцию или элиминацию. Вьетнам представляет собой один из уникальных регионов Юго-Восточной Азии с точки зрения расселения древних популяций людей, эволюции их культуры и развития самого человека, а благодаря своему географическому соседству на севере с Южным Китаем и на юге с Зондскими островами, мог служить одной из транзитных территорий миграций древних гоминин.

Актуальность и научную значимость данной диссертации определяет возможность восстановления путей миграции, определения ресурсной базы первобытного населения и реконструкции культурных взаимодействий в пространстве и времени в рамках открытия в центральной части Вьетнама галечной индустрии анкхе с бифасиальными изделиями в ходе первоначального расселения и этапов освоения Юго-Восточной Азии древним гомининами. Поэтому немаловажным является реконструкция хронологии и природных обстановок, определение направления распространения и специфики палеолитических культур в раннем и среднем плейстоцене Юго-Восточной Азии. Выбор территории исследования определяется локализацией известных объектов раннего палеолита, которые позволят наиболее полно реконструировать картину первоначального заселения Вьетнама.

Объектом исследования являются каменные индустрии раннего палеолита Юго-Восточной Азии, в первую очередь, Вьетнама. **Предметом исследования** является динамика возникновения и распространения культурных традиций в раннем палеолите Вьетнама и Юго-Восточной Азии в условиях природно-климатических флуктуаций региона в раннем и среднем плейстоцене.

Целью исследования является реконструкция распространения и специфики развития раннепалеолитических каменных индустрий в раннем и среднем плейстоцене на территории Вьетнама и Юго-Восточной Азии. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- систематизация и анализ опубликованных данных по раннепалеолитическим комплексам Юго-Восточной Азии;
- синтез данных геологии, биостратиграфии и геохронологии для реконструкции палеогеографического контекста в ходе раннего и среднего плейстоцена для раннепалеолитических каменных индустрий Юго-Восточной Азии;
- технико-типологический анализ раннепалеолитических каменных индустрий Вьетнама;
- корреляция каменных индустрий Вьетнама с другими раннепалеолитическими комплексами Юго-Восточной Азии для определения их специфики и общих черт;
- установление направлений развития культурных традиций раннепалеолитических индустрий в Юго-Восточной Азии.

Территориальные рамки исследования включают в себя территорию Вьетнама, на которой расположены раннепалеолитические объекты каменной индустрии анкхе, комплекс памятников Футхиен и стоянка Лангвак, а также территории Южного Китая, Таиланда, Лаоса, Камбоджи, Мьянмы, Малайзии, Филиппин и Индонезии для корреляционных построений.

Хронологические рамки исследования ограничены началом раннего плейстоцена (2,6 млн. л.), т.е. предположительным временем появления ранних *Homo erectus* на территории Южного Китая, и финалом среднего плейстоцена (0,2-0,12 млн л.), т.е. началом проникновения на территорию Юго-Восточной Азии *Homo sapiens*.

Основным **источником** для диссертации являются результаты исследования коллекции каменной индустрии анкхе (3230 артефактов) (г. Анкхе, провинция Зялай, Вьетнам), полученные в результате исследований в 2015–2020 гг. в ходе работ Российско-вьетнамской экспедиции под общим руководством академика РАН Деревянко А.П., в составе которой принимал, а с 2018 г. руководил полевыми и камеральными работами непосредственно сам автор. Также дополнительно привлекались археологические материалы комплекса стоянок Футхиен (г. Футхиен, провинция Зялай, Вьетнам) (99 артефактов), также исследованные и обработанные при непосредственном участии автора. Отбор образцов для абсолютного датирования и интерпретация полученных данных осуществлялись при непосредственном участии автора при ведущей роли профильных специалистов: В.А. Лебедев, В. Мишель, Ф. Джордан (абсолютное датирование австралонезийских тектитов). Рисунки каменных артефактов выполнены художником Р.Б. Кадачиговым, фотографии каменных артефактов сделаны частично художником Р.Б. Кадачиговым, частично автором.

При корреляционном сравнении и определении вариативности раннепалеолитических комплексов использовались опубликованные данные стоянки Лангвак и каменной индустрии байсэ с учетом авторских наблюдений в ходе ознакомления с коллекциями. Для подготовки обобщающих разделов проводился анализ опубликованных материалов по археологическим комплексам раннего и среднего плейстоцена разных регионов Юго-Восточной Азии.

Методологический аппарат исследования выстроен с учетом специфики его объекта и предмета и опирается на многоуровневую концепцию научного знания, сочетающую **методы** различной степени общности. В основе работы лежат принципы комплексности и междисциплинарности, что позволяет интегрировать потенциал гуманитарных и естественных наук.

Фундаментальную базу исследования составляет принцип историзма, реализованный через систему историко-генетического, историко-сравнительного и проблемно-хронологического методов, а также метода периодизации. Наряду со специализированными подходами в работе используются общенаучные приемы, такие как классификация, реконструкция, корреляция, описание и обобщение, что обеспечивает верифицируемость результатов и всесторонний охват изучаемой проблематики. Археологическая составляющая работы представлена типологическим и технологическим анализами в сочетании с привлечением данных стратиграфии, петрографии и абсолютной хронологии. Все даты, полученные методами абсолютного датирования, в диссертации приводятся в их календарных значениях.

В основу методики анализа каменного инвентаря положены, как собственные наработки автора, так и методически важные исследования отечественных и зарубежных специалистов [Паничкина, 1959; Любин, 1965; Деревянко, Маркин, Васильев, 1994; Гиря, 1997; Васильев, Бозински, Бредли и др., 2007; Leakey, 1965; Brezillon, 1968; Debenath, Dibble, 1994; Inizan, Reduron-Ballinger, Roche et al., 1999; Wang, Fan, Bae, 2024].

Научный базис для воссоздания природно-климатических условий исследуемого региона составили палеоботанические и палеозоологические изыскания, направленные на выявление динамики среды обитания в раннем и среднем плейстоцене. Верификация хронологических рамок и периодизация антропогенных комплексов опираются на конвергенцию данных геохронологии и относительного датирования, где ключевым индикатором возраста выступают биостратиграфические маркеры.

Научная новизна предлагаемого исследования заключена в аккумуляции максимально возможного количества источников и данных (археологические, геологические, палеогеографические, геохронологические,

антропологические) для реконструкции стадий развития раннепалеолитических индустрий и этапов освоения человеком районов Вьетнама и Юго-Восточной Азии, а также изменений его материальной культуры в различных природных обстановках раннего и среднего плейстоцена. Впервые полностью проанализированы каменные индустрии раннего палеолита Вьетнама. Накопленный к настоящему времени массовый археологический материал, вместе с изучением коллекций первых исследований раннего палеолита Юго-Восточной Азии, подвергнутых ревизии, а также значительный объем палеогеографических и хронологических изысканий, позволили построить общую культурно-хронологическую схему появления и распространения раннепалеолитических индустрий. Высказано предположение, что система расселения человека и его каменные индустрии зависели от палеогеографической специфики региона в разные временные интервалы с учетом природных барьеров и миграционных коридоров.

Защищаемые положения:

Наиболее ранние свидетельства появления древнейших популяций на территории Вьетнама относятся к рубежу раннего и среднего плейстоцена (0,8 млн л.н.), и связаны, в первую очередь, с каменной индустрией анкхе.

Каменная индустрия анкхе раннего палеолита Вьетнама характеризуется сочетанием галечных форм и наличием двусторонне обработанных орудий.

Специфика морфологии каменного инвентаря раннего палеолита Вьетнама напрямую обусловлена качеством местного доступного сырья, выражавшемся в интенсивной утилизации заготовок на стоянках индустрии анкхе.

Галечная бифасиальная индустрия анкхе характеризуется выраженным технологическим и типологическим единством на всем ареале своего распространения (Северный и Центральный Вьетнам).

Каменная индустрия раннего палеолита анкхе Вьетнама хронологически соотносится с раннепалеолитическими комплексами материковой части Юго-Восточной Азии (Южный Китай и Таиланд) и обнаруживает значительное типологическое и технологическое сходство с ними.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности применения её результатов для построения региональных культурно-хронологических шкал раннего палеолита и проведения широких межрегиональных сопоставлений. Теоретические положения и выводы исследования могут быть включены в обобщающие труды по древнейшей

истории Вьетнама, а также использованы при подготовке учебных пособий, лекционных курсов и спецсеминаров по профильным дисциплинам. Верифицированные естественнонаучные материалы представляют существенный интерес для смежных областей знания, таких как четвертичной геологии, палеонтологии, геохронологии, палеоантропологии. Результаты исследования могут быть востребованы при разработке программ развития научно-познавательного туризма и популяризации исторического знания. Археологические коллекции и теоретические наработки могут послужить базой для создания и модернизации музейных экспозиций от регионального до международного различного уровней.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены в 72 научных работах на русском, английском и вьетнамском языках, в том числе 17 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, из которых 17 – в журналах, индексируемых в базах цитирования Web of Science и Scopus (из них 13 входят в первый квартиль Q1). Результаты исследования были представлены в докладах на всероссийских и международных симпозиумах и конференциях в Москве (2012, 2013, 2015, 2019, 2022), Казани (2014), Тханьхоа (2014), Новосибирске (2015, 2023, 2025), Улан-Удэ (2015), Хюэ (2018), Анкхе (2019), Тайбее (2019), Ханты-Мансийске (2019), Самаре (2020), Ханое (2021), Иркутске (2023, 2026), Ницце (2023), Улан-Баторе (2025), Красноярске (2025). Отдельные выводы исследования обсуждались на заседаниях Отдела археологии каменного века и ежегодной научной сессии Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, 2010–2024).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списков литературы и сокращений, приложений с таблицами и иллюстрациями.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность диссертационного исследования, формулируются цели и задачи, определены объект, предмет, территориальные и хронологические рамки исследования. Дается краткая характеристика использованных методов, определяется научная новизна, источниковая база, научно-практическая значимость, приводится апробация и структура работы, сформулированы защищаемые положения.

В **главе 1 «Вьетнам: общие сведения и палеогеография раннего и среднего плейстоцена»** определяется территория исследования, и дается её

физико-природное описание, также рассматривается формирование современного облика Вьетнама и приводится история природно-климатических изменений в период раннего и среднего плейстоцена Юго-Восточной Азии. Локальные фауны Вьетнама показывают более сложную картину взаимоотношений различных фаунистических элементов, например, строго малайские (малайский медведь, суматранская выдра, большой оленек, многополосая белка) наиболее представлены в Южном Вьетнаме и резко уменьшаются к северу, начиная с провинции Зялай. Тот факт, что практически на всей территории Вьетнама соотношение между палеарктическими и ориентальными видами остается постоянным, указывает на «транзитный» характер фауны млекопитающих Вьетнама. В целом, Индокитайская биогеографическая провинция, по-видимому, на протяжении большей части плейстоцена была более прохладной и сезонной, чем сегодня. Доминирующим типом растительности на материковой части Юго-Восточной Азии, в том числе и во Вьетнаме, в этот период, по-видимому, были вечнозеленые, полувечнозеленые и хвойные леса, местами с открытыми пространствами саванного типа с различным количеством злаков и другой травянистой растительности, в условиях периодически меняющегося муссонного климата. Изменения в составе фаунистических комплексов являлись отображением природно-климатических обстановок в раннем и среднем плейстоцене, которые имели немаловажное значение для эволюции ранних Номо, поскольку первоначальная миграция и последующие развитие гоминин в Юго-Восточной Азии, вероятнее всего, могли быть частью общего обновления фауны.

В главе 2 «Каменная индустрия анкхе раннего палеолита Вьетнама» приводится детальная технико-типологическая характеристика археологического материала и характер его происхождения. Общее количество каменных артефактов, обнаруженных в результате совместных российско-вьетнамских исследований 2014-2020 гг., составляет 3230 экз. Большинство стоянок могут быть определены как мастерские на выходах сырья.

Группа артефактов, относимых к первичному расщеплению, насчитывает 2899 экз., что составляет 89,7 % от общего числа коллекции. Заготовками для производства нуклеусов и орудий служили гальки и валуны разных размеров и форм, а также их фрагменты и иногда сколы. Поскольку большое количество артефактов найдено в местах концентрации галечно-валунного субстрата, логично предположить, что здесь и происходила выбраковка сырья, о чем свидетельствует большое количество обнаруженных галек со следами апробации, которые составляют 23 % от числа группы первичного расщепления. Как правило, это были крупные отдельные сырьевые участки, содержащими единичные или парные негативы снятий. По своему

характеру очень близки к нуклеусам на начальной стадии расщепления. Инструменты для расщепления (отбойники) были обнаружены на стоянках, на которых проводились полномасштабные раскопки (Года, Роктынг 1, Роктынг 7) (1 % от числа группы первичного расщепления). Существенным отличием отбойников от остальной археологической коллекции является сырье, которым являются гранитные гальки, почти все частично фрагментированные.

Всего на стоянках каменной индустрии анкхе обнаружено 233 нуклеуса (8 % от числа группы первичного расщепления). Большинство ядрищ, как полученных из культурного слоя, так и собранных с поверхности, представляют собой одноплощадочные монофронтальные нуклеусы (58 % от числа нуклеусов). Эту группу можно условно разделить на ядрища с естественными и подготовленными ударными площадками. Нуклеусы с естественными ударными площадками объединяет ярко выраженная неустойчивость форм. По существу, все нуклеусы сохраняют исходные формы заготовок без преобразования их формы. Общие признаки: прямые, или слегка скошенные за счет естественного угла ударные площадки; фронты скалывания расположены на широких, либо узких гранях боковых поверхностей заготовок, параллельное расположение негативов сколотых заготовок-отщепов средних и мелких размеров. Следует отметить, что нуклеусы этой группы, вероятнее всего, являются ядрищами начальной стадии расщепления. Об этом свидетельствует и неустойчивость форм, и немногочисленность негативов полученных отщепов. С другой стороны, многочисленность внутренних дефекты сырья сделали невозможным дальнейшую утилизацию большинства нуклеусов этой группы. Иногда фронт скалывания у этих изделий занимает значительную площадь боковой поверхности и на нем фиксируются многочисленные серии негативов отделенных отщепов, но, в большинстве случаев, фронт скалывания занимает небольшую часть боковой поверхности. Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы с подготовленной ударной площадкой также изготавливались из небольших галек кубовидных очертаний. Скошенные, или прямые ударные площадки подготовлены одним, редко двумя сколами, хотя у отдельных изделий наблюдается мелкая подправка дуги скалывания. Высота почти всех одноплощадочных монофронтальных нуклеусов практически равна ширине, поэтому определить принадлежность конкретного изделия к ядрищам продольной, или поперечной ориентации можно весьма условно.

Следующую группу составляют одноплощадочные бифронтальные нуклеусы (9 % от числа нуклеусов). Они изготовлены из хорошо окатанных овально-уплощенных галек крупных и средних размеров. В качестве ударной

площадки использовалась одна из граней заготовки без предварительной подготовки. Фронт скалывания располагался на соседних гранях боковой поверхности. Заготовки скалывались параллельно друг другу. Крайне редко рабочие плоскости скалывания занимают более $2/3$ бокового периметра. Иногда прямая ударная площадка была подготовлена одним-двумя сколами крупных и средних размеров. Смежные фронты скалывания расположены на соседних гранях боковой поверхности почти под прямым углом друг к другу.

Двухплощадочные монофронтальные нуклеусы очень малочисленны (1,5 % от числа нуклеусов). Изделия кубовидных форм и во всех случаях расщепление велось со смежных, расположенных под прямым углом, естественных ударных площадок.

Двухплощадочные бифронтальные нуклеусы более многочисленны (7 % от числа нуклеусов). Внутри своей группы демонстрируют большое количество вариаций расположения фронтов скалывания и ударных площадок, а также подготовкой, или её отсутствием, площадки скалывания. Первую подгруппу двухплощадочных бифронтальных нуклеусов характеризует противоположащие ударные площадки и смежные фронты скалывания. Ядрища этого типа созданы на крупных хорошо окатанных гальках кубовидных очертаний. Ударные площадки расположены на противоположащих ровных гранях и покрыты галечной коркой. Рабочие плоскости скалывания занимают узкие смежные грани боковой поверхности, сопряженные под острым углом. Скалывание заготовок с них производилось во встречном направлении. Следующая подгруппа это двухплощадочные бифронтальные нуклеусы с одной подготовленной и второй необработанной ударными площадками. Они сделаны из хорошо окатанных валунов аморфных очертаний. Первая ударная площадка у этих нуклеусов покрыта галечной коркой. С нее с узкой грани боковой поверхности была сколота серия заготовок укороченных пропорций. Как правило, внутренние трещины сделали невозможным дальнейшее скалывание. Поэтому поверхность расщепления перемещалась на соседнюю боковую грань, а первый фронт скалывания выступил в качестве ударной площадки.

Многоплощадочные ядрища делались из крупных галек, имеющих неправильные кубовидные угловатые очертания (1,5 % от числа нуклеусов). У этих изделий ударные площадки становились рабочими плоскостями скалывания, и наоборот. Выяснить порядок и очередность утилизации той, или иной площадки и фронта, как, правило, сложно.

Бессистемные нуклеусы ядрища (7 % от числа нуклеусов) близки по морфологии к многоплощадочным нуклеусам, но отличаются сильной изношенностью.

Второй по численности группой являются радиальные нуклеусы (16 % от числа нуклеусов). Эти изделия изготовлены, как правило, из овальных плоско-выпуклых крупных галек, либо валунов средних размеров. В качестве ударных площадок у радиальных нуклеусов использовались окатанные плоскости между фронтами скалывания и тыльными поверхностями, или грани между ними. Скалывание производилось без предварительной подготовки ударных площадок. Заготовки снимались в направлении от краев к центру ядрищ. Большинство радиальных нуклеусов находится в начальной стадии расщепления. Зачастую, многочисленные внутренние дефекты сырья препятствовали интенсивной утилизации этих ядрищ.

Выделенные типы нуклеусов не являются узкоспециализированными изделиями, служившими для получения заготовок определенного вида. Ядрища простого параллельного расщепления, одноплощадочные и двухплощадочные ядрища (с разным количеством фронтов), а также многоплощадочные многофронтальные – суть различные стадии утилизации изделия и смена ситуативных стратегий расщепления, обусловленных структурными дефектами сырья. Подготовке нуклеусов уделялось минимальное внимание, и, в основном, проявлялось только в подготовке ударной площадке. Радиальное расщепление также проводилось при минимальной подготовке. В целом, морфология части нуклеусов близка к определенным типам орудийного набора, тем более что подавляющее число орудий создано на целых галках, а не на продуктах раскалывания (индустрии сколов).

Индустрия сколов составляет 1994 предмета (68 % от числа группы первичного расщепления). Из них 98,95 % представлены сколами декортикации. Почти все они были обнаружены на стоянке Роктынг 4, наиболее насыщенной галечно-валунным субстратом в культуросодержащем слое. По размерам распределение сколов декортикации можно распределить следующим образом: макросколы – 38 экз. (1,94 % от числа сколов декортикации), крупные – 566 экз. (28,68 % от числа сколов декортикации), средние – 1102 экз. (55,85 % от числа сколов декортикации), мелкие – 267 экз. (13,53 % от числа сколов декортикации). Для всех категорий примерно равное соотношение удлинённых и коротких пропорций изделий. Определимые ударные площадки составляют 40 % от числа сколов декортикации, и представлены естественным и гладким типами в равном количестве. Отщепы насчитывают 18 экз. (0,9 % от числа группы индустрии сколов). Крупных отщепов 11 предметов, почти все коротких пропорций с естественными ударными площадками крупных размеров. Такая же характеристика относится к отщепам средних размеров в количестве семи изделий. Определимая огранка дорсала присутствует у 16 отщепов и пред-

ставлена следующими типами: конвергентная – 8 экз., радиальная – 4 экз., параллельная однонаправленная – 4 экз. Подобное разнообразие можно объяснить снятием данной категории сколов на финальной части расщепления нуклеусов или оформления орудий. Крупных обломков в коллекции два изделия (0,1 % от числа группы индустрии сколов). Несколько особняком стоит одно изделие, обнаруженное на стоянке Роктынг 4. Это массивная крупная пластина (0,05 % от числа группы индустрии сколов). Особый интерес вызывает подтека ударного бугорка пластины, выполненная серией пологих, уплощающих разнофасеточных сколов. Интересен тот факт, что больше нигде на других местонахождениях как группы Роктынг, так и на остальных пунктах в районе г. Анкхе пластин не найдено. Возможно, это случайно полученная пластинчатая форма, являющаяся удлиненным сколом декоративации.

Орудийный набор на стоянках каменной индустрии анкхе насчитывает 331 орудие (10,3 % от общего числа коллекции). Среди орудий преобладают орудия типа пик, рубящие орудия, скребла, орудия с носиком, представлены также бифасиальные и унифасиальные изделия. Остальные группы орудий немногочисленны.

Значительную долю среди орудий составляют рубящие изделия (28 % от числа орудийного набора). Из них наибольшую группу (78 % от числа рубящих орудий) составляют чопперы. Они изготовлены из галек средних и крупных размеров, иногда уплощенных, иногда – нет. Группу чопперов можно разделить на поперечный (54 экз.) и продольный (18 экз.) типы. Рабочий край в большинстве случаев выпуклый. Прямое лезвие встречается только у четырех поперечных чопперов. Вторичная обработка лезвий осуществлялась односторонней краевой крутой, или полукрутой разнофасеточной ступенчатой оббивкой. Зачастую, выпуклый край оканчивается симметричным (иногда асимметричным) небольшим острием, редко выделенным шипом. Данный элемент рабочего края формировался грубым ретушированием без тщательной обработки.

Чоппинги (28 % от числа рубящих орудий) практически ничем не отличаются от чопперов с точки зрения выбора заготовок и их размеров. Но имеются и два существенных отличия: рабочие края у всех чоппинговидных орудий выпуклые и имеют бифасиально-краевую обработку. Иногда, как в случае с чопперами, вторичной обработкой выделялся небольшой выступ-шип.

Орудия типа пик (25 % от числа орудийного набора) изготавливались из хорошо окатанных валунов средних размеров. Эти изделия имеют форму неправильной пирамиды с четырехугольным основанием и заостренной

вершиной. Одна, или две из трех граней боковой поверхности предмета обработана сколами, направленными от противоположных краев навстречу друг другу. По этому признаку эти орудия можно разделить на два типа. К первому относятся пики с двумя обработанными краями. У одного орудия с одного края заостренный рабочий конец обработан крутой поперечной ступенчатой ретушью. С другого края он заострен одним продольным сколом. Второй тип мало представлен и у него вторичная обработка располагалась только по одному краю. Ретушь, как правило, уплощающая, модифицирующая, разнофасеточная, чешуйчатая.

Орудия с носиком (16 % от числа орудийного набора) сделаны как из галек крупных и средних размеров, так и из небольших валунов. Они очень похожи на пики, но, в отличие от них, орудия с носиком имеют вогнутые края, образующие рабочую часть. Некоторые орудия с носиком имеют прямоугольные профиль и сечение, другие – линзовидный профиль и сечение. Вторичная обработка захватывает оба края, образующих приостренный конец. Ретушь краевая, ударная, крутая, многорядная, крупно и среднефасеточная, ступенчатая. Характерный элемент, носик, определяющий тип этих изделий, иногда слегка намечен, но зачастую хорошо выделен.

Почти все скребла (14 % от числа орудийного набора) сделаны из уплощенных галек крупных размеров. Отщепы использовались крайне редко в качестве заготовок. По расположению рабочего края наиболее представительны группы поперечного (43 % от числа скребел) и продольного (35 % от числа скребел) типов. Также присутствуют конвергентные (16 % от числа скребел) и скошенные (6 % от числа скребел) варианты скребел. Как правило, эти изделия имеют овальную в плане и сечении форму и подтреугольный профиль. Обработанные ретушью кромки занимают примерно половину периметра края. Лезвия выпуклые, а ретушь полукрутая, многорядная, разнофасеточная, чешуйчато-ступенчатая. Иногда у некоторых скребел вторичной обработкой сформирована глубокая выемка, ограниченная двумя выступами-шипами.

Две орудийные группы составляют самую незначительную часть коллекции ретушированных инструментов. Зубчатых-выемчатые (1 % от числа орудийного набора) и выемчатые орудия (2 % от числа орудийного набора) сделаны из уплощенных галек разных размеров и одно – из массивного крупного отщепа. Вторичная обработка сильно модифицирует рабочий край изделий, формируя зубцы, которые придают краю пильчатый вид. Группа заготовок орудий, хоть и составляет 7 % орудий, но существенного вклада в изменение облика индустрии не вносит. Большинство изделий можно условно отнести к заготовкам орудий типа пик.

Следующую немногочисленную группу орудий представляют унифасиальные изделия (3 % от числа орудийного набора). Для их изготовления использовались разные заготовки: как уплощенные гальки средних размеров, так и крупные первичные сколы. У всех односторонне обработанных изделий частичной краевой, либо модифицирующей краевой ретушью оформлены острия на естественно сужающихся концах заготовок.

Немногочисленную, но очень выразительную группу составляют галечные бифасиально обработанные орудия (4 % от числа орудийного набора). Все они изготавливались из крупных галек, которые имели треугольно вытянутую в плане форму и линзовидное, или треугольное сечение. Вторичной обработке, как правило, подвергался только конвергентно заостренный конец, который с двух сторон обрабатывался крупными сколами. Остальная поверхность этих орудий сохраняла желвачную корку с обеих сторон. У всех бифасиально обработанных изделий из раннепалеолитических стоянок в районе г. Анкхе, найденных как в раскопах, так и собранных с поверхности, отсутствует подработка ретушью по краям.

Как и в случае с ядрищами, в коллекции орудий индустрии анкхе границы между типами инструментов весьма расплывчаты. Например, чопперы отличаются от скребел практически только размерами. Ретушь, оформляющая лезвия и угол рабочего края у этих двух типов ничем не отличаются друг от друга. То же самое можно сказать и о пиках и орудиях с носиком. Заготовки и способ оформления рабочих элементов у них одинаковый. Следует также отметить еще одну характерную черту индустрии анкхе. Это крупные размеры изделий и их значительный вес. Особо это касается орудий типа пик и с носиком. У большинства из них вес превышает 1–1,5 кг, а у одного изделия он составляет 7 кг.

Каменная индустрия анкхе базировалась на эксплуатации местного сырья, при этом четко читается моносырьевая направленность археологической коллекции. Кварцитовые гальки и валуны, часто плохого качества, использовались для изготовления нуклеусов и орудий. Внутри заготовок много трещин и включений крупных зерен, что препятствовало расщеплению. Об этом свидетельствует и большое количество галек со следами апробации, а также множество плохо диагностируемых обломков. В группе первичного расщепления преобладают простые монофронтальные нуклеусы с минимальной подготовкой одной, или двух площадок. Зачастую эта группа очень близка по оформлению к чопперам и чоппингам. Доминирует поперечная ориентация скальвания. Практически нет сильно сработанных нуклеусов, на большинстве ядрищ можно проследить лишь одну серию первичных снятий. Слабо представлено радиальное расщепле-

ние. Совершенно отсутствует долечная техника раскалывания и приемы использования наковален. Сколы, как потенциальные заготовки, играли второстепенную роль. Об этом свидетельствуют и снятия, извлеченные из культуросодержащих горизонтов, которые не подверглись в дальнейшем вторичной обработке. Вторичная обработка изделий сводилась, в основном, к оформлению сколами и оббивке. В целом, эту индустрию можно назвать галечной, подавляющее большинство орудий сделано из галек, только отдельные орудия небольших размеров оформлены на сколах. Отчетливо читается направленность на производство галечных форм орудий, среди которых преобладают орудия типа пик, орудия с носиком и рубящие изделия (чопперы и чоппинги). Реже встречаются скребла и выемчатые изделия, и совершенно отсутствуют такие раннепалеолитические типы орудий, как кливеры и полиэдры. Специфической особенностью орудийного набора можно определить унифасиальные и бифасиальные орудия. Последние и определяют характер каменной индустрии анкхе, которую можно назвать галечно-бифасиальной, существующей на территории Вьетнама ок. 800 тыс. л.н. Данный возраст определен по фрагментам космического тела (тектиты), обнаруженным на многих стоянках культуры анкхе, и они не обнаруживают признаков флювиальной абразии или переработки, что делает их сильными хронологическими маркерами. Химический анализ основных элементов и редкоземельных элементов указывает на то, что тектиты принадлежат к австралазийской группе [Jordan, Nomade, Wingate et al, 2019]. Таким образом, в сочетании с имеющимися данными по австралазийским тектитам, это предполагает высокоточный возраст $788,0 \pm 2,6$ тыс. лет [Michel, Jourdan, Moncel et al, 2024] для этих образцов и, следовательно, для каменной индустрии анкхе в центральной части Вьетнама.

В главе 3 «Ранний палеолит Вьетнама в контексте обнаружения каменной индустрии анкхе» приводится характеристика археологических материалов Вьетнама, относимых ранее к раннему палеолиту (Гора До, стоянки Суанлок), и других палеолитических объектов, принадлежность которых определена как раннепалеолитическая (стоянки Футхиен, стоянка Лангвак), а также обзор антропологических находок Вьетнама плейстоценового возраста.

Общее количество раннепалеолитических стоянок с каменным инвентарем на территории Вьетнама, исключая комплекс памятников каменной индустрии анкхе, насчитывает 20 местонахождений, подавляющая часть которых (19 стоянок Футхиен), находится в провинции Залай Центрального Вьетнама, и лишь одна (стоянка Лангвак) в провинции Нгеан (Северный

Вьетнам), но географически относятся к одной горной системе Чьонгшон (Аннамские горы). В это число, исходя из выше изложенного, не входят археологические объекты, ошибочно отнесенные к раннему палеолиту, и палеонтологические пещеры только с антропологическим материалом.

Общее количество каменных артефактов, обнаруженных на раннепалеолитических стоянках, существенно меньше, чем в комплексе памятников анкхе, и составляет 414 экз., из них 77,7 % находок обнаружено на стоянке Лангвак.

Группа артефактов, относимых к первичному расщеплению, насчитывает 309 экз., что составляет 80,2 % от общего числа коллекции.

Как для индустрии анкхе заготовками для производства нуклеусов и орудий служили гальки и валуны разных размеров и форм, а также их фрагменты и иногда сколы. Большое количество обнаруженных галек со следами апробации, которые составляют 29 % от числа группы первичного расщепления, но в тоже время необходимо отметить, что большинство их собрано на стоянке Лангвак, для остальных пунктов можно сказать, что производилась выборка из подъемного материала в рамках археологической разведки. В большинстве случаев исследователи имели дело с массивными кусками сырья, демонстрирующими единичные или парные негативы снятий. Их морфологические особенности были схожи с нуклеусами, находящимися на начальном уровне обработки. Инструменты для расщепления (отбойники) на стоянках обнаружены не были, кроме одного сомнительного артефакта на стоянке Лангвак.

Всего на стоянках раннего палеолита обнаружен 41 нуклеус (13 % от числа группы первичного расщепления). Типы нуклеусов практически повторяют типологический ряд каменной индустрии анкхе. Подавляющее число ядрищ, независимо от их происхождения (извлечённых из археологического слоя или найденных на поверхности), являются одноплощадочными нуклеусами с одним рабочим фронтом. (75 % от числа нуклеусов). Данную категорию изделий допустимо разделить, также как и в индустрии анкхе, на две подгруппы: нуклеусы с естественными и искусственно подготовленными ударными площадками. Нуклеусы первой подгруппы характеризуются выраженной нестабильностью форм. Их отличительные черты это минимальная предварительная подготовка ядрищ или её полное отсутствие; ударные площадки прямые или слегка скошенные под естественным наклоном; расположение фронтов скалывания на широких или узких боковых гранях; параллельное расположение негативов снятых отщепов среднего и мелкого размера. Анализ этих изделий позволяет предположить, что они представляют собой ядрища начального этапа расщепления. На это указы-

вают как нестабильность форм, так и небольшое количество негативов от снятий. Однако многочисленные внутренние дефекты сырья препятствовали дальнейшему использованию большинства таких нуклеусов. Фронт скалывания у подобных изделий может занимать как значительную площадь боковой поверхности с множеством серий снятых отщепов, так и относительно небольшую зону — второй вариант встречается чаще. Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы с подготовленной ударной площадкой изготавливались из небольших галек кубовидной формы. Их отличительная особенность это наличие ударных площадок (прямые или скошенные) сформированные 1–2 сколами. Иногда присутствует незначительная редукция дуги скалывания. Из-за схожести размеров сложно определить, являются ли они продольными или поперечными ядрищами.

Следующую группу составляют одноплощадочные бифронтальные нуклеусы (7,5 % от числа нуклеусов). Эти изделия созданы из окатанных галек овально-уплощенной формы крупного и среднего размера. Технологическая особенность заключается в том, что в качестве ударной площадки использовалась естественная грань заготовки без дополнительной обработки. Процесс скалывания осуществлялся следующим образом. Фронты скалывания располагались на смежных гранях боковой поверхности, на которых скалывание заготовок происходило параллельно друг другу. В редких случаях рабочие плоскости занимали более двух третей бокового периметра.

Двухплощадочные бифронтальные нуклеусы составляют 5 % от числа нуклеусов. Данная категория изделий отличается наличием противоположащих и смежных ударных площадок, а также противоположащим расположением фронтов скалывания. Технологические особенности этой группы заключается в том, что изделия созданы на крупных гальках кубовидной формы. Далее ударные площадки располагаются на противоположных и соседних ровных гранях, при этом поверхность площадок сохраняет естественную галечную корку. Рабочие плоскости находятся на узких смежных гранях боковой поверхности, где грани сопряжены под острым углом. Скалывание заготовок осуществлялось во встречном направлении с фронтов скалывания, которые располагались на боковых поверхностях заготовки.

Многоплощадочные ядрища делались из крупных галек, имеющих неправильные кубовидные угловатые очертания (5 % от числа нуклеусов). В данной группе артефактов наблюдается такая особенность расщепления, когда ударные площадки и фронты скалывания постоянно менялись своим назначением в процессе обработки. Создаётся впечатление, что при расщеплении ядрища поворачивали различными сторонами, используя разные поверхности поочередно. Характерной чертой является отсутствие чёткой

последовательности в использовании площадок и фронтов скалывания. Определить первоначальный порядок и последовательность обработки различных поверхностей не представляется возможным из-за многократной смены рабочих зон, отсутствия явной приоритетности в использовании площадок и равномерного истощения всех поверхностей. Такая техника обработки свидетельствует о гибком подходе древних мастеров к использованию материала, позволяющем максимально эффективно задействовать все доступные поверхности заготовки.

Радиальные нуклеусы также составляют 5 % от числа нуклеусов. Данная группа артефактов преимущественно создавалась на овальных гальках плоско-выпуклой формы крупного размера и валунов средних габаритов. Технология обработки характеризуется отсутствием предварительной подготовки ударных площадок и центростремительным скалыванием. Почти все нуклеусы находятся на начальном этапе расщепления, которое было прекращено из-за наличия многочисленных внутренних дефектов сырья. Такая техника скалывания свидетельствует о стремлении максимально эффективно использовать доступный материал, даже при наличии его существенных недостатков. Бессистемное расщепление представлено в единственном варианте (2,5 % от числа нуклеусов).

Рассмотренные разновидности нуклеусов не следует рассматривать как узкоспециализированные инструменты, предназначенные для производства конкретных типов заготовок, также как и в каменной индустрии анкхе. Основные типы нуклеусов представляют собой различные этапы обработки материала и отражают изменение тактик расщепления, которые зависели от структурных особенностей сырья. Особенности расщепления характеризовались минимальной подготовкой нуклеусов. Основное внимание уделялось лишь формированию ударной площадки. Радиальное расщепление также осуществлялось с минимальной предварительной обработкой. Морфология некоторых нуклеусов имеет сходство с определёнными типами орудий, да и большинство орудий изготавливалось непосредственно из целых галек. Таким образом, разнообразие нуклеусов отражает не столько специализированный подход к производству определённых заготовок, сколько адаптацию к особенностям исходного кварцитовидного сырья и изменение технологических стратегий в процессе обработки.

Индустрия сколов составляет 178 предметов (58 % от числа группы первичного расщепления). Из них 99,3 % коллекции снятий представлены сколами декортикации. Почти все они были обнаружены на стоянке Лангвак (163 экз.) в культуросодержащем слое, но подробного технико-типологического анализа для данной стоянки проведено не было.

По размерам распределение сколов декортикации остальных стоянок можно распределить следующим образом: крупные – 10 экз. (один из них фрагментирован) (71,4 % от числа сколов декортикации), средние – 4 экз. (28,6 % от числа сколов декортикации). Для крупных характерно доминирование удлинённых пропорций изделий, а у сколов средних размеров удлинённые и короткие пропорции изделий представлены в равных долях. Определимые ударные площадки составляют 85,7 % от числа сколов декортикации, и представлены естественным (2/3 от числа определенных остаточных ударных площадок) и гладким (1/3 от числа определенных остаточных ударных площадок) типами. В коллекции присутствует один крупный обломок (0,7 % от числа группы индустрии сколов).

Орудийный набор насчитывает 105 орудий (25,4 % от общего числа коллекции). Среди орудий преобладают, в первую очередь, рубящие орудия, а скребла, орудия типа пик, орудия с носиком очень немногочисленны. Очень слабо представлены также бифасиальные и унифасиальные изделия.

Значительную долю среди орудий составляют рубящие изделия (в первую очередь со стоянки Лангвак) (77,1 % от числа орудийного набора). Из них наибольшую группу (96,3 % от числа рубящих орудий) составляют чопперы. Они изготовлены из галек средних и крупных размеров, иногда уплощенных, иногда – нет. Группу чопперов можно разделить на поперечный (62 экз.) и продольный (16 экз.) типы. Рабочий край в большинстве случаев прямой. Выпуклое лезвие встречается у двадцати трех поперечных чопперов. Отделка лезвий осуществлялась снятием сколов и частичной подправкой при помощи односторонней краевой крутой, или полукрутой разнофасеточной ступенчатой ретушью.

Чоппингов очень малое количество (3,7 % от числа рубящих орудий) и они практически ничем не отличаются от чопперов с точки зрения выбора заготовок и их размеров. Тем не менее, можно выделить две важные особенности. Во-первых, все инструменты типа чоппингов характеризуются выпуклыми рабочими кромками. Во-вторых, они подвергаются обработке сколами с двух сторон по рабочему краю.

Орудия типа пик (5,7 % от числа орудийного набора) изготавливались из хорошо окатанных валунов средних размеров. Данные артефакты представляют собой изделия пирамидальной формы с треугольным основанием и заострённой верхушкой. Характерной особенностью является обработка боковых поверхностей: на одной или двух из трёх граней присутствуют негативы сколов, направленные от противоположных краёв навстречу друг другу. На основе этого признака выделяют два основных типа орудий. Первый тип характеризуется наличием двух обработанных краёв. При этом

у некоторых экземпляров наблюдается особая обработка, когда с одной стороны рабочий кончик оформлен крутой поперечной ступенчатой оббивкой, а с противоположной заострён посредством одного продольного скола. Второй тип представлен в меньшей степени, и для него характерно наличие вторичной обработки только с одной стороны. Обработка сколами в таких случаях преимущественно имеет уплощающую, модифицирующую природу, отличается разнофасеточностью и чешуйчатым характером.

Орудия с носиком (5,7 % от числа орудийного набора) сделаны как из галек крупных и средних размеров, так и из небольших валунов. Данные орудия внешне напоминают пики, однако обладают важным отличительным признаком, т.к. их рабочая часть формируется за счёт вогнутых краёв орудийного элемента. Эти орудия демонстрируют разнообразие в конструктивном исполнении, т.к. часть из них характеризуется прямоугольным профилем и сечением, в то время как другие обладают линзовидным профилем и сечением. Особенность их изготовления заключается в том, что вторичная обработка затрагивает оба края, формирующие заострённый конец изделия (носик). Интересно, что этот характерный элемент может быть как едва заметным, так и ярко выраженным, что создаёт определённое разнообразие в их внешнем облике.

Почти все скребла (4,6 % от числа орудийного набора) сделаны из уплощенных галек крупных размеров. Отщепы использовались крайне редко в качестве заготовок. В коллекции представлены только продольные скребла с выпуклым рабочим лезвием. В общем виде они представляют собой предметы с овальной формой в плане и сечении, и с подтреугольным профилем. Особенность их обработки заключается в том, что кромки, подвергшиеся воздействию ретуши, охватывают приблизительно 50 % общего периметра края изделия.

Заготовка орудия в коллекции всего одна (1,3 % от числа орудийного набора). Изделие можно условно отнести к заготовке орудия типа пик.

Следующую немногочисленную группу орудий представляют унифасиальные изделия (2,8 % от числа орудийного набора). В качестве заготовок служили как уплощённые гальки среднего размера, так и крупные первичные сколы. На естественно сужающихся концах заготовок с помощью частичной краевой или модифицирующей краевой ретуши были сформированы острый рабочие лезвия.

Немногочисленную, но очень выразительную группу составляют галечные бифасиально обработанные изделия (2,8 % от числа орудийного набора). Исходным материалом для изготовления этих орудий служили крупные гальки определённой формы. Как и в каменной индустрии анкхе,

они имели треугольно-вытянутую форму в плане и линзовидное или треугольное сечение. Технология обработки заключалась в том, что вторичная обработка применялась преимущественно к заострённому концу, и конвергентно сужающаяся часть обрабатывалась крупными сколами с обеих сторон. Основание орудий сохраняла естественную корку с двух сторон. Характерной чертой бифасиально обработанных изделий является отсутствие ретуширования краёв.

Так же, как и в каменной индустрии анкхе, наблюдается нечёткая дифференциация между различными типами орудий. Чопперы и скребла различаются главным образом размерами, при этом техника обработки лезвий и формирование рабочего края у них, в первом случае, создается оформлением сколами, во втором, ретушью. Орудия типа пик и орудия с носиком имеют одинаковую основу и схожий метод обработки рабочих частей. Такой же важной отличительной чертой артефактов раннепалеолитических стоянок Вьетнама являются большие параметры изделий. Большинство орудий отличается внушительным весом, особенно это заметно у орудий типа пик и орудий с носиком.

Таким образом, каменный инструментарий раннепалеолитических стоянок Футхиен и Лангвак демонстрирует аналогичные технико-типологические черты, присущие каменной индустрии анкхе, в том числе и сырьевые предпочтения. Основным сырьём выступали кварцитовидные валуны и гальки, которые применялись как для создания нуклеусов, так и для производства различных орудий. Сырьевая база имела определённые ограничения, поскольку материал часто содержал внутренние дефекты (многочисленные трещиноватости и присутствие крупных минеральных включений), которые осложняли процесс обработки камня. Технологические особенности расщепления проявлялись в использовании преимущественно монофронтальных нуклеусов при отсутствии или ограниченной предварительной подготовке рабочих поверхностей. Преимущественное направление скалывания поперечное, и отмечается присутствие значительного количества отдельностей сырья со следами апробации и нуклеусов на начальной стадии расщепления. Специфика расщепления камня отразилась в таких чертах, как ограниченная роль сколов как заготовок, а также в том, что значительная часть снятий, по-видимому, являлась сколами оформления орудий. В орудийном наборе ведущую роль занимают рубящие инструменты (в первую очередь, чопперы), хорошо представлены орудия типа пик и орудия с носиком. Скребла играют подчиненную роль. Особую группу составляют бифасиальные и унифасиальные орудия. Таким образом, данная индустрия демонстрирует ярко выраженный галечный характер,

что подтверждается преобладанием орудий, созданных на основе галек, над изделиями, изготовленными из сколов. Массивность инструментов свидетельствует о специфике технологического подхода и функциональном назначении орудий работы (возможно применение для рубки и обработки бамбука, дерева, или дробления, скобления и т.д.) в данной археологической общности раннего палеолита Вьетнама.

Каменная индустрия анкхе базировалась на строгой моносырьевой стратегии, ориентированной на эксплуатацию местного сырья, что также характерно для стоянок Футхиен и Лангвак. Геологический возраст денудационной равнины, где располагается комплекс археологических памятников Футхиен, был определен вьетнамскими геологами (устное сообщение) как соответствующий 1,5-0,781 млн л. (aQ_{13}), а обнаруженные в культуросодержащем слое стоянки Лангвак тектиты, датируются рубежом раннего и среднего плейстоцена, что предполагает хронологическую близость данных памятников к находкам анкхе. Полученные результаты позволяют предположить существование на территории Северного и Центрального Вьетнама самостоятельной каменной индустрии раннего палеолита, характеризующейся сочетанием галечных форм инвентаря и бифасиально обработанными орудиями. Моносырьевая стратегия и низкое качество кварцита напрямую предопределили простоту приемов первичного расщепления и высокую долю брака (галек со следами апробации). Морфологическая близость нуклеусов к чопперам указывает на близость технологических схем расщепления ядрищ и оформления орудий на начальном этапе скальвания. Отсутствие кливеров и полиэдров при одновременном доминировании орудий типа пик, орудий с носиком и присутствие бифасов демонстрирует уникальный облик раннепалеолитической индустрии анкхе, отличающий её от классических ашельских комплексов Запада.

Глава 4 «Ранний палеолит Юго-Восточной Азии» представляет собой обобщающий раздел, в котором на основе анализа опубликованных данных, обсуждаются проблемы первоначального заселения древним человеком Юго-Восточной Азии, а также предлагается модель развития древнейших культурных традиций раннего палеолита региона.

Первое появление на территории Юго-Восточной Азии древних гоминин произошло на раннем этапе раннего плейстоцена (2,6-1,8 млн л.н.) в Южном Китае в условиях сухого климата открытых ландшафтов и отмечены такими археологическими памятниками как пещеры Лунгупо и Цзянши, и, возможно, Жэньцидун. Это были носители каменной индустрии, которую принято считать олдованской, с простым плоскостным параллельным расщеплением при помощи отбойника и наковальни и

орудийным компонентом, включающем в себя рубящие орудия (чопперы и чоппинги) и простые модификации скребел, в основном, созданные на отдельностях сырья, таких как валуны, гальки и плитки. Также эту индустрию российский археолог Деревянко А.П. связывает с первым миграционным потоком заселения Евразии и называет галечно-отщеповой индустрией [Деревянко, 2015].

Во время средней поры раннего плейстоцена в период постепенного увлажнения климата и расширении ареала тропических лесов (1,8-1,2 млн л.н.), помимо Южного Китая (стоянка Юаньмоуского человека), человеческие популяции достигли современной островной части Юго-Восточной Азии. Это подтверждается антропологическими находками на острове Ява (местонахождения Сангирана), а также обнаружением стоянки Калио с каменными артефактами и раннеплейстоценовой фауной на острове Сулавеси. Несмотря на малочисленность каменной индустрии, как на стоянке Юаньмоуского человека, так и на стоянке Калио, можно сделать вывод о наличии галечного простого параллельного расщепления для производства отщепов небольшого размера, но в случае с материалами Сулавеси, в качестве исходных ядрищ частично использовались крупные отщепы. Орудия (скребки) были обнаружены только на стоянке Юаньмоуского человека.

Финальный этап раннего плейстоцена (1,2-0,8 млн л.н.) поначалу демонстрирует такую же локальность обитания человеческих популяций (стоянка Юньсянского человека в Южном Китае, местонахождение Триниль на острове Ява), но на рубеже раннего и среднего плейстоцена, когда фиксируется начало постоянных флювио-гляциальных циклов и увеличение природно-климатических обстановок открытых ландшафтов, наблюдается резкое увеличение количества раннепалеолитических местонахождений на территории Южного Китая (каменная индустрия байсэ, стоянки Модаошань и Гаоцзячжэнь), Вьетнама (каменная индустрия анкхе, комплекс стоянок Футхиен, стоянка Лангвак), Таиланда (стоянка Саодин), острова Флорес (стоянки Мата-Менге, Уоло-Сеге), Филиппин (стоянки Арубо 1 и Калинга), а также стоянка Нгебунг 2 на острове Ява. Археологический материал демонстрирует одно из существенных различий между каменными индустриями материковой и островной части Юго-Восточной Азии. В качестве исходного сырья для изготовления орудийных форм в археологических материалах Южного Китая, Вьетнама и Таиланда использовались целые отдельности сырья, а для памятников Индонезии и Филиппин характерно использование в данном качестве продуктов расщепления (отщепы, обломки). Широкое распространение на материковой части Юго-Восточной Азии получают такие орудийные формы как бифасиально и унифасиально обра-

ботанные орудия, орудия типа пик, орудия с носиком, при сохранении такого компонента как чопперы, чоппинги и скребла различных модификаций. Данные технико-типологические особенности характерны и для подъемных комплексов без четкой хроностратиграфической привязки (патжитанская, канбенгианская, сангиранская и падангбингская каменные индустрии, а также подъемные археологические материалы Филиппин). Каменные индустрии стратифицированных археологических памятников островной части Юго-Восточной Азии носят исключительно отщеповый характер.

В период среднего плейстоцена (0,8-0,12 млн л.н.) свидетельств существования человеческих популяций в Юго-Восточной Азии обнаружено немного. Стратифицированные объекты возрастом около 0,5 млн л.н. фиксируются только Таиланде (Банмаетха, Маेतха Южный, Банмондун, Хадпудай), на полуострове Малакка (Букит Бинух (участок ВВН10)). Единичные археологические и антропологические находки отмечены на Яве (местонахождения Триниль и Моджокерто) и во Вьетнаме (пещеры Тхамхуен и Тхамхай). Из каменного инвентаря исчезают такие типы орудий как бифасы, орудия типа пик, а сами каменные индустрии носят преимущественно отщеповый характер. Данное изменение убедительно демонстрирует археологические памятники Южного Китая, относимые к финалу среднего плейстоцена, такие как стоянка Гантанцин, пещеры Пансянь Дадун, Гуаньиньдун и Яньхуэйдун, в отличие от археологических объектов Центрального Китая, где бифасиальная техника фиксируется в период 0,2-0,1 млн л.н. [Guo, Lu, Qin et al., 2025]. Основу местной стратегии расщепления камня Южного Китая составляла стабильная традиция изготовления простых отщепов и мелкоразмерных орудий (в первую очередь скребков). Данная характеристика относится и другой стоянке Талепу (остров Сулавеси, Индонезия), также демонстрирующее простое радиальное скальвание, направленное на получение небольших отщепов, хотя на стоянке Леанг Булу Беттуе (остров Сулавеси, Индонезия), в целом повторяющей облик артефактов Талепу, фиксируется наличие нескольких крупных рубящих изделий типа пик. На острове Ява нгандонская каменная индустрия в целом повторяет облик южнокитайских и сулавеского памятников, имея отщеповую направленность при небольшом количестве галечных орудий. Присутствие человеческих популяций в финале среднего плейстоцена Юго-Восточной Азии отмечено антропологическими находками во Вьетнаме (пещеры Хум и Тхамом), Лаосе (пещера Тамнгухао 2), а также на острове Ява в проливе Мадуро.

Одна из версий о малом присутствии свидетельств существования человеческих популяций в данном регионе заключается в том, что гоми-

нины Восточной и Юго-Восточной Азии использовали каменные орудия в качестве промежуточных инструментов для обработки бамбука и других растений, а итоговые повседневные бамбуковые и деревянные орудия просто не сохранились [Brumm, 2010]. Экспериментальные данные и трасологический анализ подтверждают возможность изготовления эффективных режущих орудий из растительных материалов, оставляющих характерные следы износа на каменных артефактах [West, Louys, 2007; Bar-Yosef, Eren, Yuan et al., 2012, Xhaufclair, Pawlik, Gaillard et al., 2016].

Способность различных видов *Homo* раннего и среднего плейстоцена (включая *H. erectus*, *H. floresiensis* и денисовцев) осваивать Юго-Восточную Азию, а также пересекать глубоководную «линию Уоллеса», которая отделяет острова Флорес, Сулавеси и Филиппины от западной островной части Индонезии, свидетельствует о высоком адаптивном потенциале гомининов. Регион Юго-Восточной Азии представлял собой крупнейший массив тропических лесов, с которым столкнулись популяции после выхода из Африки [Whitmore, 1998]. Освоение островных территорий региона требовало не только навыков навигации, но и выживания в условиях обедненной островной фауны [Samper Carro, O'Connor, Louys et al., 2016]. Таким образом, изменчивость каменных индустрий в данном регионе коррелирует с природно-климатическими условиями внутри современных биогеографических зон [Holt, Lessard, Borregaard et al., 2012]. Это подтверждает гипотезу о том, что технологический облик памятников определялся локальными экологическими адаптациями к специфическим средам плейстоцена, а не когнитивными ограничениями древних популяций [Деревянко, 2015, 2018; Roberts, Petraglia, 2015].

Анализ имеющихся данных об экологических условиях обитания гомининов раннего и среднего плейстоцена в Юго-Восточной Азии позволяет сделать вывод, что древнейшие популяции являлись частью специфической мозаичной фауны, характерной для открытых ландшафтов. Несмотря на присутствие фрагментарных зон озерных и пойменных тропических лесов, доминирующими биотопами в ареале их распространения оставались луга и сухие лесные массивы [de Vos, Sondaar, van den Bergh et al., 1994; Rozzi, Winkler, de Vos et al., 2013]. Хотя густые тропические леса сохранялись в отдельных районах региона на протяжении рассматриваемого периода, в настоящее время отсутствуют прямые доказательства их систематической эксплуатации древними гомининами.

Адаптивная стратегия популяций плейстоцена была ориентирована на охоту и собирательство в условиях открытых пространств, что позволило им преодолеть такие биогеографические рубежи, как линии Мовиуса и

Уоллеса. Тем не менее, экспансия первых гомининов ограничилась пределами Уоллеса, поскольку отсутствие специализированных морских или прибрежных адаптаций не позволило им колонизировать Океанию. Таким образом, археологические, палеоантропологические и палеоэкологические данные указывают на то, что ранние представители рода *Homo* в Юго-Восточной Азии придерживались устойчивой стратегии освоения ресурсов открытых ландшафтов, не проявляя признаков глубокой адаптации к условиям влажных тропических лесов или морской среды, в отличие от представителей последующей миграции *Homo sapiens*.

В Заключение подведены основные итоги исследования и сформулированы обобщающие выводы, которые соответствуют защищаемым положениям.

Археологические изыскания последних лет позволяют утверждать, что наиболее древние свидетельства существования гоминин на территории современного Вьетнама относятся к рубежу раннего и среднего плейстоцена. Учитывая первое появление человеческих популяций на территории Южного Китая (2,5–2,4 млн л.) и самые ранние стоянки островной части Индонезии (1,5–1,49 млн л.), можно предположить, что заселение Вьетнама произошло в этот хронологический интервал. Рубеж раннего и среднего плейстоцена характеризуется масштабной трансформацией палеоэкологических и климатических условий в Юго-Восточной Азии, создавших предпосылки для миграции и адаптации ранних гоминин. Наиболее репрезентативным свидетельством присутствия древнейших популяций в регионе является каменная индустрия анкхе (провинция Залай). Обнаруженный здесь комплекс каменных орудий, включающий массивные бифасиально обработанные изделия (рубила), позволяет пересмотреть классические представления о технологическом развитии первобытных сообществ в Азии.

Каменная индустрия анкхе характеризуется выраженной моносырьевой направленностью, ориентированной на эксплуатацию локальных петрографических ресурсов. Основным сырьем для преобладающей части археологической коллекции служили кварцитовые гальки и валуны низкого качества. Интенсивная трещиноватость заготовок и наличие крупных минеральных включений существенно осложняли процесс расщепления. Данный деструктивный фактор верифицируется высокой долей фрагментов с признаками технологической апробации, а также значительным объемом недиагностируемых обломков.

В структуре первичного расщепления доминируют крупные формы, простые монофронтальные нуклеусы с минимальной подготовкой одной или двух плоскостей скалывания. Морфологически и технологически ука-

званная категория ядрищ демонстрирует сходство с галечными орудиями (чопперами и чоппингами). Вектор снятия заготовок преимущественно поперечный. Низкая степень утилизации нуклеусов и фиксация, как правило, лишь одной серии первичных сколов указывают на ситуативный характер расщепления. Радиальный метод скалывания представлен спорадически, в то время как долечная техника раскалывания и расщепление с применением наковален полностью отсутствуют.

Продукты дебитажа (отщепы) как потенциальные заготовки имели сугубо субсидиарное значение. Данный тезис верифицируется анализом сколов, извлеченных из инситуных культуросодержащих горизонтов, которые не несут следов последующей модификации. Вторичная обработка артефактов носила ограниченный характер и сводилась преимущественно к оформлению сколами, унифасиальной и бифасиальной оббивке.

В целом технологический комплекс индустрии анкхе атрибутируется как галечный, абсолютное большинство орудийных форм изготовлено на крупных галечных заготовках, тогда как использование отщепов фиксируется лишь при производстве единичных микроформ. Технологический вектор был ориентирован на выпуск галечных макроорудий, морфологическая структура которых представлена орудиями типа пик, орудиями с носиком, а также чопперами и чоппингами. Скребла и выемчатые изделия занимают незначительный удельный вес в структуре комплекса. Репрезентативные типы раннепалеолитических индустрий, такие как кливеры и полиэдры, полностью отсутствуют. Специфику орудийного инвентаря определяет сочетание унифасиальных и бифасиальных форм. Последние служат дефинирующим маркером данной галечно-бифасиальной индустрии, существовавшей на территории современного Вьетнама около 800 тыс. л. н.

Находки во Вьетнаме служат веским аргументом в пользу того, что данный регион входил в зону формирования развитых галечно-отщепных традиций, сопоставимых по своим характеристикам с ашельской культурой Запада.

Также на территории Северного и Центрального Вьетнама фиксируется существование гомогенного технико-типологического пласта, представленного не только галечной бифасиальной индустрией анкхе, но и каменным инвентарем стоянок Футхиен и стоянки Лангвак. Характерной чертой данного этапа является выраженное морфологическое и техническое единство материальной культуры на всем ареале ее распространения. Единство археологических комплексов проявляется в глубоком сходстве фундаментальных принципов первичного расщепления камня, что

свидетельствует об устойчивых когнитивных моделях и единых традициях обработки сырья у древнейших популяций региона. Данная общность отчетливо прослеживается как в составе стандартизированного орудийного набора, так и в применении специфических технических приемов оформления рабочих лезвий. Идентичность серийных типов изделий и методов их изготовления позволяет рассматривать обширные территории Вьетнама того периода как единую зону стабильного развития раннепалеолитических традиций, адаптированных к специфическим условиям Юго-Восточной Азии.

Анализ каменных индустрий Вьетнама на рубеже раннего и среднего плейстоцена позволяет констатировать их хронологическую и типологическую сопряженность с такими палеолитическими комплексами материковой части Юго-Восточной Азии, такими как каменная индустрия байсе в Южном Китае и раннепалеолитический комплекс Саодин в Таиланде. Обнаруженное глубокое сходство в технологических приемах и морфологии орудийных наборов свидетельствует о существовании единого вектора культурно-технической эволюции в данном регионе.

Появление данных индустрий рассматривается не как результат внешних миграционных импульсов, а как продукт устойчивого автохтонного развития. На примере раннепалеолитических стоянок Южного Китая можно предположить, что основе этого процесса лежит последовательная трансформация локальных палеолитических традиций (переход от отщеповых к галечным индустриям), адаптированных к специфике местной сырьевой базы и природно-климатическим условиям. Таким образом, территория Вьетнама на рубеже раннего и среднего плейстоцена выступает как органичная часть обширного ареала формирования раннепалеолитических культур, демонстрируя при этом внутреннюю логику самобытной технологической эволюции.

Анализ пространственной дислокации галечных индустрий раннего палеолита позволяет реконструировать вектор масштабной экспансии гоминид, пролежавший через Индокитайский полуостров в направлении шельфовой зоны Сундаленда и далее к островным территориям за пределами биогеографической линии Уоллеса. Установленная корреляция между хронологическими показателями древнейших памятников Южного Китая и наиболее удаленных локаций Индонезийского архипелага выявляет относительно небольшой временной интервал между этими событиями.

Данный факт служит веским аргументом в пользу высокой динамики миграционных процессов и свидетельствует о стремительном освоении

представителями рода *Номо* южных регионов Юго-Восточной Азии в раннем плейстоцене. Столь интенсивный темп заселения указывает на высокую адаптивную пластичность ранних популяций, сумевших в кратчайшие по эволюционным меркам сроки преодолеть значительные расстояния и закрепиться в разнообразных экосистемах региона.

В контексте сравнительного анализа раннепалеолитических технокомплексов Юго-Восточной Азии в ходе среднего плейстоцена фиксируется существенная разница в путях развития каменных индустрий между материковой и островной частями региона. На материковой части, как на пример, в Южном Китае, во второй половине среднего плейстоцена наблюдается дискретность культурно-технологического процесса, так как галечные комплексы сменяются принципиально иными отщеповыми индустриями, при этом отсутствие морфологической и технологической преемственности между ними указывает на отсутствие прямой генетической связи и, вероятно, новую миграционную волну из Северного Китая.

В противоположность этому, островная часть региона (Индонезия, Филиппины) демонстрирует иную эволюционную динамику, характеризующуюся выраженным консерватизмом и стабильностью технологических традиций. Здесь прослеживается непрерывная преемственность в развитии палеолитических комплексов, сохраняющих базовые характеристики вплоть до финальных этапов плейстоцена. Данная дивергенция свидетельствует о формировании в островной части Юго-Восточной Азии специфического очага автохтонного развития, где локальные адаптивные стратегии обеспечивали устойчивое воспроизводство технологических навыков на протяжении сотен тысяч лет.

Ранний палеолит Вьетнама не так представлен, как ранний палеолит Южного Китая. На территории Вьетнама не установлено археологических памятников, демонстрирующих дальнейшее эволюционное развитие каменной индустрии анкхе. В период среднего и в первой половине позднего плейстоцена фиксируются только единичные палеодонтологические находки, связанные с ранними *Номо*. Первоначально существующие человеческие популяции *Номо erectus* в финале среднего плейстоцена постепенно замещаются *Номо sapiens*, о чем свидетельствуют антропологические материалы пещер Северного Вьетнама. Характер материальной культуры новой миграционной волны на данный момент не установлен, поскольку следующие очевидные факты существования человека во Вьетнаме, после каменной индустрии анкхе, фиксируются только в позднем плейстоцене ок. 50 тыс. л.н. и связаны уже с позднепалеолитическими культурами шонви, нгуом и хоабинь.

**Основное содержание диссертации отражено
в 72 опубликованных работах:**

*Статьи, опубликованные в ведущих научных
рецензируемых журналах,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки*

1. Деревянко А.П., **Кандыба А.В.**, Нгуен Кхак Шу, Гладышев С.А., Нгуен За Дой, Лебедев В.А., Чеха А.М., Рыбалко А.Г., Харевич В.М., Цыбанков А.А. Открытие бифасиальной индустрии во Вьетнаме // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2018. – Т. 46, № 3. – С. 3–21. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).
2. Деревянко А.П., **Кандыба А.В.**, Чеха А.М. Новые данные о позднеплейстоценовых-раннеголоценовых каменных индустриях на территории Северного Вьетнама // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2018. – Т. 17, № 7: Археология и этнография. – С. 67–73. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).
3. McAdams C., Morley M.W., Fu X., **Kandyba A.V.**, Derevianko A.P., Nguyen T.D., Nguyen G.D., Roberts R.G. The Pleistocene geoarchaeology and geochronology of Con Moong Cave, North Vietnam: Site formation processes and hominin activity in the humid tropics // Geoarchaeology – An International Journal. – 2019. – Vol. 35. – P. 72–97. (1 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.).
4. Деревянко А.П., **Кандыба А.В.**, Чеха А.М. Палеоэкология пещеры Конмонг (Северный Вьетнам) // Вестник НГУ: Серия История и филология. – 2019. – Т. 18, № 5: Археология и этнография. – С. 64–68. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).
5. Деревянко А.П., Гладышев С. А., **Кандыба А. В.**, Нгуен За Дой, Нгуен Кхак Шу. Раннепалеолитическая индустрия анкхе во Вьетнаме и проблема первоначального заселения человеком Юго-Восточной Азии // Stratum plus: археология и культурная антропология. – 2020. – № 1. – С. 22–44. (1 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
6. **Kandyba A.V.**, Nguyen Khac Su, Gladyshev S.A., Nguyen Gia Doi, Chekha A.M., Derevianko A.P. Con Moong Cave – a Stratified Late Pleistocene and Early Holocene Site in Northern Vietnam // Archaeology, Ethnography & Anthropology of Eurasia. – 2020. – Vol. 48, iss. 4. – P. 45–56. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).
7. **Kandyba A.V.**, Chekha A.M., Nguyen Gia Doi, Nguyen Khac Su, Gladyshev S.A., Derevianko A.P. The Early Paleolithic Go Da Site and the Bifacial Lithic Industries of Southeast Asia // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. – 2021. – Vol. 4 (49). – P. 3–14. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).
8. **Кандыба А.В.**, Нгуен За Дой, Карпова С.О., Чеха А.М., Деревянко А.П., Гладышев С.А., Ле Хай Данг. Каменная индустрия пещеры Сомчай (раскопки 1980–1981 гг.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология – 2021. – Т. 20, № 7: Археология и этнография. – С. 62–72. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).
9. McAdams C., Morley M.W., Fu X., **Kandyba A.V.**, Derevianko A.P., Nguyen D.T., Doi N.G., Roberts R.G. Late Pleistocene shell midden microstratigraphy indicates

- a complex history of human-environment interactions in the uplands of northern Vietnam // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. – Vol. 377, iss. 1849. – 2022. – P. 1–16. (1 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.).
10. **Kandyba A.V.**, Nguyen K.S., Chekha A.M., Nguyen G.D., Le H.D., Nguyen A.T., Derevianko A.P. *Điem Cave: A Stratified Late Pleistocene and Early Holocene Site in Northern Vietnam* // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. – 2023. – Vol. 51, iss. 3. – P. 130–139. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).
 11. **Кандыба А.В.** Ранний палеолит Вьетнама и Юго-Восточной Азии // *Вьетнамские исследования: электронный научный журнал*. – 2023. – Т. 7, № 2S. – С. 32–40. (1 п.л.; авторский вклад 1 п.л.).
 12. **Кандыба А.В.**, Нгуен К.Ш., Чеха А.М., Нгуен З.Д. Палеолитическая культура нгуом Северного Вьетнама // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. – 2024. – Т. 23, № 3: Археология и этнография. – С. 62–73. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).
 13. **Кандыба А.В.**, Ле Хай Данг, Чеха А.М., Егорова С.А. Палеолитический комплекс эпохи хоабинь пещеры Сомчай (Вьетнам) // *Теория и практика археологических исследований*. – 2024. – Т. 36, № 1. – С. 196–211. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).
 14. Michel V., Jourdan F., Moncel M.-H., Gratuze B., Shen G., Wang W., Mayers C., Frew A., Cauche D., Valensi P., Gallet S., Derevianko A.P., **Kandyba A.V.**, Gladyshev S.A., de Lumley H. High-precision $^{40}\text{Ar}/^{39}\text{Ar}$ dating of Australasian tektites associated with bifacial tools in the Bose Basin (Xiaomei and Fengshudao sites), South China and in Vietnam (Go Da and Roc Tung 1 sites) // *Quaternary Science Reviews*. – 2024. – Vol. 346, iss. 109065. – P. 1–16. (1 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
 15. **Кандыба А.В.** Палеолитический комплекс местонахождения Миенгхо и его место в культуре нгуом // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. – 2025. – Т. 24, № 3: Археология и этнография. – С. 46–52. (1 п.л.; авторский вклад 1 п.л.).
 16. **Кандыба А.В.** Палеолитический хоабиньский комплекс пещеры Мангтиенг в северном Вьетнаме // *Вьетнамские исследования*. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 103–119. (1 п.л.; авторский вклад 1 п.л.).
 17. **Кандыба А.В.** Ранний палеолит Вьетнама: проблема интерпретации археологического материала // *Теория и практика археологических исследований*. – 2026. – Т. 38, № 1. – С. 208–221. (1 п.л.; авторский вклад 1 п.л.).

Главы в монографиях

18. Anatoly P. Derevianko, **Alexander V. Kandyba**. A Middle to Late Upper Pleistocene Lithic Industry From North Vietnam // *In the Footsteps of Our Ancestors / Edited By Takeshi Ueki, Glenn Summerhayes, Peter Hiscock*. – London: Routledge, 2024. – P. 69–86. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).

19. **Кандыба А.В.** Археология // Вьетнамоведение в России: история и современность. – Москва, ИКСа РАН, 2025. – С. 180–185. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).

*Публикации в периодических научных изданиях и журналах
(RSCI, Scopus, РИНЦ, Белый список)*

20. Деревянко А.П., Нгуен Зианг Хай, Нгуен Хак Шу, Цыбанков А.А., **Кандыба А.В.**, Тихонов А.Н., Чеха А.М., Нгуен За Дой, Фан Тхан Тоан. Предварительные итоги исследований российско-вьетнамской археологической экспедиции на территории Северного Вьетнама в 2010–2011 годах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН, 2012. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 63–67. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
21. Деревянко А.П., Нгуен Зианг Хай, Нгуен Хак Шу, Цыбанков А.А., **Кандыба А.В.**, Тихонов А.Н., Нгуен За Дой, Фан Тхан Тоан. Результаты полевых исследований пещеры Манчин (Вьетнам) в 2011 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН, 2012. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 59–62. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
22. Деревянко А.П., Нгуен Хак Шу, Цыбанков А.А., **Кандыба А.В.**, Тихонов А.Н., Нгуен За Дой. Результаты полевых исследований пещеры Ман Чин (Вьетнам) в 2012 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. 2013. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 66–69. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
23. Деревянко А.П., Нгуен Хак Шу, Цыбанков А.А., **Кандыба А.В.**, Тихонов А.Н., Нгуен За Дой, Чеха А.М. Некоторые результаты исследований российско-вьетнамской археологической экспедиции на территории Северного Вьетнама в 2012 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. 2013. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 70–73. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
24. Деревянко А.П., Нгуен Хак Шу, Тихонов А.Н., Цыбанков А.А., **Кандыба А.В.**, Нгуен За Дой, Чеха А.М. Палеоэкология пещеры Конмонг (по результатам фаунистических исследований) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. 2014. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 36–38. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
25. Деревянко А.П., Нгуен Хак Шу, Цыбанков А.А., **Кандыба А.В.**, Тихонов А.Н., Нгуен За Дой, Чеха А.М. Результаты исследований пещеры Зиём (по итогам работ 2013 году) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и

- сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. 2014. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 39–41. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
26. Le Hai Dang, Nguyen Anh Tuan, **A. Kandyba**. Excavation at Hang Diem (Thanh Hoa) in 2013 // Vietnam Archaeology. – Hanoi, 2015. – № 1. – P. 39–47. (на вьет. яз.). (1 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
 27. Деревянко А.П., Цыбанков А.А., Нгуен Зианг Хай, Нгуен За Дой, Нгуен Кхак Шу, **Кандыба А.В.**, Гладышев С.А., Чеха А.М., Нгуен Ань Тоан, Фань Тхан Туан. Предварительные итоги раскопок местонахождений Роктынг-1 и Роктынг-4 во Вьетнаме // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 63–67. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
 28. Nguyen Gia Doi, Le Hai Dang, Phan Thanh Toan, **A. Kandyba**. Excavation at Mang Chieng Cave, Cuc Phuong National Park // Vietnam Archaeology. – No 11. – 2016. – P. 2–15. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
 29. Деревянко А.П., Гладышев С.А., Нгуен Зианг Хай, Нгуен За Дой, Нгуен Кхак Шу, **Кандыба А.В.**, Чеха А.М., Цыбанков А.А., Нгуен Ань Тоан, Фань Тхан Туан. Новые данные в изучении раннего палеолита с бифасиальной индустрией Вьетнама. Раскопки стоянки Роктынг-7 в 2017 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 79–83. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
 30. Деревянко А.П., Гладышев С.А., Нгуен Зианг Хай, Нгуен За Дой, Нгуен Кхак Шу, **Кандыба А.В.**, Чеха А.М., Цыбанков А.А., Нгуен Ань Тоан, Фань Тхан Туан. Раскопки стоянки раннего палеолита с бифасиальной индустрией Роктынг-4 во Вьетнаме в 2017 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 84–88. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
 31. Деревянко А.П., **Кандыба А.В.**, Гладышев С.А., Нгуен За Дой, Нгуен Кхак Шу, Рыбалко А.Г., Харевич В.М., Чеха А. М. Новые данные в изучении стратифицированных стоянок раннего палеолита во Вьетнаме // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – Т. XXIV. – С. 62–72. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
 32. Деревянко А.П., **Кандыба А.В.**, Гладышев С.А., Нгуен За Дой, Нгуен Кхак Шу. Типологическая характеристика нуклеусов и орудий раннепалеолитической индустрии анкхе во Вьетнаме // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. XXV. – С. 86–94. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
 33. Гладышев С.А., **Кандыба А.В.**, Деревянко А.П., Нгуен За Дой, Нгуен Кхак Шу, Ле Хай Данг, Карпова С.О. Археологические разведки в провинции Залай во Вьетнаме в 2020 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии

- Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 58–67. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
34. Деревянко А.П., **Кандыба А.В.**, Гладышев С.А., Чеха А.М., Нгуен З.Д., Ле Х.Д., Карпова С.О. Археологический памятник Гора До (Вьетнам): новая интерпретация комплекса с поверхностным залеганием артефактов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 68–74. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
35. Деревянко А.П., **Кандыба А.В.**, Гладышев С.А. Открытие индустрии каменного палеолита в Юго-Восточной Азии (Вьетнам) // Археологические открытия. 2018 год. – М.: Институт археологии РАН, 2020. – С. 522–524. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).
36. Derevianko A.P., **Kandyba A.V.**, Nguyen Khac Su, Gladyshev S.A., Chekha A.M., Rybalko A.G., Kharevich V.M., Nguyen Gia Doi, Lebedev V.A. Palaeolithic and Bifacial Industries of Vietnam in Comparison with Those in East, Southeast, and South Asia // Vietnam Social Sciences. – 2021. – № 1. – P. 15–41. (1 п.л.; авторский вклад 0,9 п.л.).
37. **Кандыба А.В.**, Чеха А.М., Нгуен Кхак Шу, Нгуен За Дой, Нгуен Ань Тоан, Нгуен Чуонг Донг, Чуонг Хуу Ниа. Полевые археологические исследования на территории Северного Вьетнама в 2023 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 128–131. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.).

Материалы конференций и тезисы докладов

38. Деревянко А.П., **Кандыба А.В.**, Цыбанков А.А. Древнейшие этапы освоения человеком Юго-Восточной Азии: археологические и палеоэкологические данные // Мегаструктура Евразийского мира: основные этапы формирования: материалы Всероссийской научной конференции, Москва, Ин-т археологии РАН, 4–6 декабря 2012 года. – М.: Ин-т археологии РАН, 2012. – С. 27–30. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
39. **Кандыба А.В.** К вопросу о периодизации культур в палеолите Юго-Восточной Азии (по материалам памятников Вьетнама) // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы II Международной конференции молодых ученых. – М.: ИА РАН, 2013. – С. 15–16. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
40. Деревянко А.П., Цыбанков А.А., **Кандыба А.В.** Культуры каменного века Юго-Восточной Азии // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014. – Т. I. – С. 59–61. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
41. **Кандыба А.В.** Результаты исследования пещеры Зием (по результатам исследований 2013 года) // The site of Con Moong Cave and the archaeological

- complex in the vicinity. – Thanh Hoa, 2014. – С. 35–39. (0,3 п.л.; авторский вклад 0,3 п.л.).
42. Нгуен Зиа Дой, Ле Хай Дан, Фан Тхань Тоан, Труон Хуу Ниа, **Кандыба А.В.** Тихонов А.Н. Полевые исследования пещеры Манчин в 2011–2012 гг. (Кет ква кхай кват хан Ман Чин нам 2011 ва 2012) // The site of Con Moong Cave and the archaeological complex in the vicinity. – Thanh Hoa, 2014. – С. 14–21 (на вьет. яз.). (0,3 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
43. Ле Хай Дан, Нгуен Ань Туан, **Кандыба А.В.**, Тихонов А.Н. Полевые исследования пещеры Зиём (Тханьхоа) в 2013 г. (Кхай кват ди чи хан Зиём (Тхань Хоа) нам 2013) // The site of Con Moong Cave and the archaeological complex in the vicinity. – Thanh Hoa, 2014. – С. 22–34 (на вьет. яз.). (0,2 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
44. Нгуен Хак Су, Нгуен Зиа Дой, Ле Хай Дан, Нгуен Ань Туан, Фан Тхань Тоан, Цыбанков А.А., **Кандыба А.В.**, Тихонов А.Н., Чеха А.М., Доан Динь Лам, Нгуен Хуу Тоан, Труон Тхи Лан. Предварительные результаты раскопок пещер Конмонг и Зиём места Тханьен, Тхактхань (Тханьхоа) в 2013 г. (Бао као со бо ква кхай кват ди чи хан Кон Монг ва хан Зиём кса Тхань Ен, Тхак Тхань (Тхань Хоа) нам 2013) // The site of Con Moong Cave and the archaeological complex in the vicinity. – Thanh Hoa, 2014. – С. 4–13 (на вьет. яз.). (0,4 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
45. Нгуен Хак Су, Нгуен Зиа Дой, Фан Тхань Тоан, Нгуен Ань Туан, Труон Хуу Ниа, Ле Хай Дан, Нгуен Дан Куон, Фан Тхань Сон, Деревянко А.П., Цыбанков А.А., **Кандыба А.В.**, Тихонов А.Н., Чеха А.М., Доан Динь Лам, Люю Тхи Фуон Лан, Дуон Нгок Хоа, Нгуен Ван Тоан, Нгуен Дан Дат, Нгуен Лан Куон. Предварительные результаты раскопок пещеры Конмонг в 2014 г. (после пятилетних полевых исследований 2010–2014 гг.) (Бао као со бок хай кват ди чи хан Кон Монг нам 2014 (sau 5 муа зиен да 2010-2014)). – Тханьхоа, 2014. – 9 с. (на вьет. яз.). (0,3 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
46. **Кандыба А.В.** Каменный век Юго-Восточной Азии: материалы пещерного комплекса Зиём (Вьетнам) // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы III Международной конференции молодых ученых. – М.: ИА РАН, 2015. – С. 22–23. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.).
47. Деревянко А.П., **Кандыба А.В.**, Цыбанков А.А. Каменный век Юго-Восточной Азии (по материалам памятников Вьетнама) // Археологические изыскания в Западной Сибири и на сопредельных территориях: сборник научно-исследовательских работ по итогам конференции, посвященной 90-летию профессора, доктора исторических наук Татьяны Николаевны Троицкой / отв. ред. В.И. Молодин; мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2015. – С. 59–62. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
48. Деревянко А.П., **Кандыба А.В.**, Цыбанков А.А., Чеха А.М. Каменный век Вьетнама: по материалам памятника Зиём // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: Материалы междунар. науч. конф., Улан-Удэ,

- 7–8 апреля 2015 г. / отв. ред. Б.В. Базаров. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2015. – С. 46–51. (0,3 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
49. Деревянко А.П., Цыбанков А.А., **Кандыба А.В.**, Чеха А.М. Проблемы первоначального заселения Восточной и Юго-Восточной Азии // Естественнонаучные методы исследований и парадигма современной археологии: Материалы Всероссийской научной конференции, Москва, Институт археологии РАН, 8–11 декабря 2015 / Российский Фонд Фундаментальных Исследований, Российская Академия Наук, Институт Археологии; ред. и сост. М.В. Добровольская, Е.Н. Черных. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – С. 38-41. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
 50. Derevianko A.P., Nguyễn K. S., Nguyễn G. D., Gladyshev S.A., **Kandyba A.V.** The An Khe bifacial lithic industry in Central Vietnam // 21st IPPA CONGRESS: conference program and abstracts. – Hue, 2018. – P. 34. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.).
 51. McAdams C., Morley M.W., Fu X., Nguyen D., **Kandyba A.V.**, Roberts R.G. Geoarchaeological Investigations at Con Moong Cave, North Vietnam: Combining micromorphology and geochemistry to interpret Late Pleistocene archaeological records. 21st IPPA CONGRESS: conference program and abstracts. – Hue, 2018. – P. 46–47. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.).
 52. Nguyen K.S., Derevianko A.P., Gladyshev S.A., **Kandyba A.V.**, Nguyen G.D., Phan T.T., Nguyen A.T., Tran D.L. The Lower Paleolithic industry of An Khe in the prehistoric context of Vietnam and the region // International Symposium: The An Khe Paleolithic Industry within the Context of Bifacial Industries from ASIA. – An Khe, 2019. – P. 19–38. (0,4 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.).
 53. Derevianko A.P., **Kandyba A.V.**, Nguyen K.S., Gladyshev S.A., Nguyen G.D., Chekha A.M., Rybalko A.G., Kharevich V.M. The discovery of a bifacial industry in Vietnam // International Symposium: The An Khe Paleolithic Industry within the Context of Bifacial Industries from ASIA. – An Khe, 2019. – P. 58–89. (0,4 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.).
 54. Derevianko A.P., Nguyen K.S., Nguyen G.D., **Kandyba A.V.**, Gladyshev S.A. Cores, preparation and exploration of the early paleolithic industry, Vietnam // International Symposium: The An Khe Paleolithic Industry within the Context of Bifacial Industries from ASIA. – An Khe, 2019. – P. 102–111. (0,4 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.).
 55. Derevianko A.P., Nguyen K.S., Nguyen G.D., Gladyshev S.A., **Kandyba A.V.** The tools of the An Khe lower paleolithic industry, Vietnam // International Symposium: The An Khe Paleolithic Industry within the Context of Bifacial Industries from ASIA. – An Khe, 2019. – P. 92–101. (0,4 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.).
 56. **Kandyba A.V.** The Early Paleolithic industries of Southeast Asia // International Austronesian Conference: Technology as Social Practices. – Taipei, 2019. – P. 21–23. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.).
 57. **Кандыба А.В.**, МакАдамс К., Фу С., Морли М., Робертс Р., Нгуен З.Д. Методы комплексного изучения пещерных памятников Северного Вьетнама //

- Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Геохронология четвертичного периода: инструментальные методы датирования новейших отложений», посвященной 90-летию со дня рождения Л.Д. Сулержицкого. – М., 2019. – С. 39. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.).
58. Деревянко А.П., **Кандыба А.В.**, Гладышев С.А. Раннепалеолитическая индустрия анкхе и проблема бифасиальных индустрий Юго-Восточной Азии // V северный археологический конгресс. – Екатеринбург, Ханты-Мансийск, 2019. – С. 22–24. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
 59. Деревянко А.П., **Кандыба А.В.**, Гладышев С.А. Раннепалеолитические каменные индустрии Юго-Восточной Азии // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. – Самара: СГСПУ, 2020. – С. 30–31. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.).
 60. Деревянко А.П., Гладышев С.А., **Кандыба А.В.**, Нгуен За Дой, Нгуен Кхак Шу. The early paleolithic industries of Vietnam and southeast Asia // The proceeding of the 3rd national scientific conference of vietnam natural museum system. – Hanoi, 2021. – P. 644–646. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
 61. **Кандыба А.В.**, Конон МакАдамс, Сяо Фу, Майк Морли, Ричард Робертс, Нгуен За Дой. Особенности осадконакопления пещерных археологических памятников Северного Вьетнама // Вторая Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Геохронология четвертичного периода: инструментальные методы датирования новейших отложений». – М., 2022. – С. 32. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.).
 62. **Кандыба А.В.**, Чеха А.М. Раннепалеолитическая культура анкхе (Вьетнам) // Древние культуры Монголии, Байкальской и Южной Сибири и Северного Китая: Материалы XII Международной научной конференции (25–30 сентября 2023 года, г. Иркутск). – Иркутск. Изд-во Ин-та географии СО РАН. 2023. – С. 11–14. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
 63. Деревянко А.П., **Кандыба А.В.**, Гладышев С.А., Чеха А.М. Бифасиальная индустрия раннего палеолита Вьетнама и каменные индустрии Юго-Восточной Азии // Новейшие открытия в палеолите Евразии. Тезисы докладов Международного симпозиума, посвященного юбилею академика А.П. Деревянко. – Новосибирск. Изд-во ИАЭТ СО РАН. 2023. – С. 33–34. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.).
 64. Jourdan F., Michel V., Mayers C., Frew A., Gratuze B., Shen G., Gallet S., Vèrati C., Moncel M.-H., Cauche D., Wang W., Derevianko A.P., Gladyshev S.A., **Kandyba A.V.**, de Lumley H. Datation $^{40}\text{Ar}/^{39}\text{Ar}$ haute précision des tectites associées à une industrie bifaciale dans le bassin de Bose au sud de la Chine (sites de Xioamei et Fengshudao) et au Vietnam (sites de Go Da et Roc Tung 1) // Abstract of XXIV colloque du GMPCA : Archéométrie 2023, Apr 2023, Nice, France. – Nice, 2023. – P. 1–2. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,01 п.л.).
 65. Derevianko A.P., Nguyen K.S., Nguyen G.D., **Kandyba A.V.**, Gladyshev S.A. Cores, preparation and exploration, An Khe early palaeolithic industry, Vietnam //

- Proceeding of the international symposium: The An Khe palaeolithic industry within context of bifacial industries in Asia. – Da Nang, 2023. – P. 154–163. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
66. Derevianko A.P., **Kandyba A.V.**, Nguyen K.S., Gladyshev S.A., Nguyen G.D., Chekha A.M., Rybalko A.G., Kharevich V.M. The Discovery of bifacial industry in Vietnam // Proceeding of the international symposium: The An Khe palaeolithic industry within context of bifacial industries in Asia. – Da Nang, 2023. – P. 71–102. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
67. Nguyen K.S., Derevianko A.P., Gladyshev S.A., **Kandyba A.V.**, Nguyen G.D., Phan T.T., Nguyen A.T., Tran D.L. The lower palaeolithic industry of An Khe in the prehistoric context of Vietnam and the region // Proceeding of the international symposium: The An Khe palaeolithic industry within context of bifacial industries in Asia. – Da Nang, 2023. – P. 31–50. (0,3 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
68. Derevianko A.P., Nguyen K.S., Nguyen G.D., Gladyshev S.A., **Kandyba A.V.** The tools of the An Khe lower palaeolithic industry, Viet Nam // Proceeding of the international symposium: The An Khe palaeolithic industry within context of bifacial industries in Asia. – Da Nang, 2023. – P. 135–144. (0,3 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
69. **Кандыба А.В.** Мультидисциплинарные исследования пещерных объектов Северного Вьетнама // Талант наивысшей пробы...: сборник воспоминаний и научно-исследовательских работ по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося ученого и педагога, доктора исторических наук, профессора Татьяны Николаевны Троицкой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2025. – С. 95–99. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.).
70. **Кандыба А.В.** Позднепалеолитические культуры Вьетнама // Ancient cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China: Proceedings of the 13th International scientific conference (September 11-16, 2025, Ulaanbaatar) / Ed. by N. Erdene-Ochir, N. Batbold. Tomus I. – Ulaanbaatar: Institute of Archaeology MAS, 2025. – P. 131–133. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
71. **Кандыба, А.В.** Поздний палеолит Вьетнама // Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда: Материалы съезда. В 3-х томах, Красноярск, 06–10 октября 2025 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2025. – Т. 1. – С. 152–154. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).
72. **Кандыба А.В.** Ранний палеолит Вьетнама: проблема интерпретации // Каменный век Северной Азии и сопредельных территорий: от истоков к современным концепциям: тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию Германа Ивановича Медведева. Иркутск, 16–18 февраля 2026 г. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2026. – С. 29–30. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).

Подписано в печать 16.06.2026. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 2,3. Уч.-изд. л. 2. Тираж 170 экз. Заказ № 669.

Издательство ИАЭТ СО РАН
630090, Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17.
<http://www.archaeology.nsc.ru>

